



Потенциал структурных факторов роста рождаемости исчерпан?

Часть вторая

Над темой номера
работал



Сергей
ЗАХАРОВ[1]

Материнство в России почти перестало стареть

И прирост, и убыль числа рождений далеко не всегда пропорциональны приросту и убыли числа женщин, так как одновременно может меняться интенсивность рождаемости в разных возрастах. В России более двух последних десятилетий наблюдались изменения возрастного профиля рождаемости в сторону его «постарения», что соответствовало общемировой тенденции, возникшей в конце 1960-х – начале 1970-х годов в странах Северной и Западной Европы, и к которой Россия и ее соседи по Восточной и Центральной Европе присоединилась с опозданием более чем на два десятилетия. На протяжении долгой истории в России наибольшей рождаемостью отличались женщины в возрасте 20-24 года (табл. 1). Но в 1990-е годы, когда число женщин этого возраста увеличивалось, рождаемость у них быстро падала. В это же время еще более значительно упали коэффициенты рождаемости у матерей моложе 20 лет (табл. 3-6). Затем снижение рождаемости у матерей до 25 лет затормозилось, но стала устойчиво увеличиваться рождаемость у женщин 30-34 лет, а потом и у женщин 25-29 лет. В 2008 году рождаемость этой возрастной группы впервые превзошла рождаемость в группе 20-24 года, и далее разрыв между ними увеличивался в пользу более старшей группы. Рождаемость в возрастной группе 30-34-летних с конца 1990-х годов увеличилась более чем в два раза и, превысив предыдущий локальный максимум середины 1980-х годов, очень сблизилась с рождаемостью 20-24-летних женщин. У женщин в возрастах старше 35 лет коэффициенты рождаемости за полтора десятилетия росли еще более высокими темпами – более чем трехкратный рост (табл. 1).

Таблица 1. Возрастные коэффициенты рождаемости, 1970-1995, 1999-2015 годы, Россия, на 1000 женщин соответствующего возраста

Год	Возрастная группа						
	15-19*	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49**
1970	29,0	149,8	108,5	68,7	32,4	8,7	0,9
1975	34,7	158,3	108,9	58,4	27,7	7,3	0,6
1980	43,8	157,8	100,8	52,1	17,4	4,9	0,4
1985	47,2	165,0	112,9	59,7	23,3	3,6	0,3
1990	55,0	156,5	93,1	48,2	19,4	4,2	0,2

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Захаров С.В. Потенциал структурных факторов роста рождаемости исчерпан? Часть вторая // Демоскоп Weekly. 2017. № 733-734.
URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0733/tema01.php>

Год	Возрастная группа						
	15-19*	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49**
1995	44,8	112,7	66,5	29,5	10,6	2,2	0,1
1999	28,9	91,8	63,7	32,2	11,1	2,2	0,1
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1
2001	27,3	93,1	70,2	38,0	12,9	2,4	0,1
2002	27,3	95,3	74,8	41,6	14,6	2,6	0,1
2003	27,6	95,1	78,3	44,1	16,0	2,7	0,1
2004	28,2	94,2	80,1	45,8	17,6	2,9	0,1
2005	27,4	88,4	77,8	45,3	17,8	3,0	0,2
2006	28,2	87,8	78,4	46,6	18,6	3,1	0,2
2007	28,3	89,5	86,9	54,1	22,7	3,9	0,2
2008	29,3	91,2	92,4	60,0	25,8	4,6	0,2
2009	28,7	90,5	95,9	63,6	27,6	5,2	0,2
2010	27,0	87,5	99,2	67,3	30,0	5,9	0,3
2011	27,4	88,0	99,5	67,8	31,1	6,2	0,3
2012	27,4	91,2	106,6	74,3	34,9	7,0	0,3
2013	26,7	89,9	107,5	76,2	36,8	7,4	0,4
2014	26,1	89,6	110,1	79,9	39,0	8,1	0,4
2015	24,1	89,9	112,6	83,1	39,8	8,3	0,5
2015/1999***	0,834	0,979	1,767	2,580	3,581	3,719	3,977
2015/2014***	0,922	1,003	1,022	1,040	1,021	1,030	1,103

Примечания:

* Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.

** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

*** В расчетах темпов роста использованы более точные значения исходных коэффициентов рождаемости, чем приведенные в таблице с округлением до одного знака после запятой.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Такая последовательность изменений в возрастных коэффициентах рождаемости свидетельствует о том, что в трудные для российского общества 1990-е годы происходило интенсивное откладывание рождений в реальных поколениях, а в 2000-х годах эти поколения наверстывали упущенное время – отложенные рождения усиленно реализовывались[2]. К этому процессу добавилась более принципиальная и, под историческим углом зрения, совершенно новая для России тенденция – не вынужденное, а целенаправленное формирование семей во все более позднем возрасте, проявившее себя в поколениях россиян, родившихся во второй половине 1960-х годов и позднее. Начало процесса деторождения в возрастах старше 25 лет для женщин все более становится социальной нормой. В результате мощных и последовательных подвижек в календаре рождений у поколений матерей 1960-х, 1970-х и 1980-х годов рождения мы и наблюдаем не только рост рождаемости у женщин старших возрастных групп, но и пятнадцатилетний рост КСР. В то же время итоговая рождаемость реальных поколений россиян меняется существенно менее значимо, что и выдает преимущественно «календарную природу» увеличения КСР.

Если взглянуть на подробную картину изменений коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп женщин (рис. 1), то становится очевидным, что меры демографической политики, направленные на стимулирование рождаемости, принятые в 2006-2007 годах, с их дальнейшим развитием не оказали никакого влияния на рождаемость у женщин до 24 лет: она либо продолжала снижаться у самых молодых женщин, либо, как в возрастах 22 и 23 года, колебалась вокруг одного уровня^[3]. Если бы не относительный провал в значениях коэффициентов в 2005-2006 годах, то едва ли можно было бы заподозрить какое-либо ускорение в росте коэффициентов рождаемости у женщин старше 25 лет под воздействием новых мер демографической политики, введенных в действие в 2007 году. Практически линейный тренд дружного увеличения показателей для женщин всех возрастов старше 24 лет наблюдался с 2000 года, а для тридцатилетних женщин рост обозначился еще раньше – в середине 1990-х. Эволюционная составляющая трансформации возрастной модели рождаемости в России явно преобладала над конъюнктурными моментами, и пронаталистская политика играет в новейших тенденциях второстепенную роль, подавая дополнительные сигналы для продолжения и ускорения тех же процессов, что и во всех развитых странах без исключения – трансформации возрастной (тайминговой) модели рождаемости в направлении более позднего материнства.

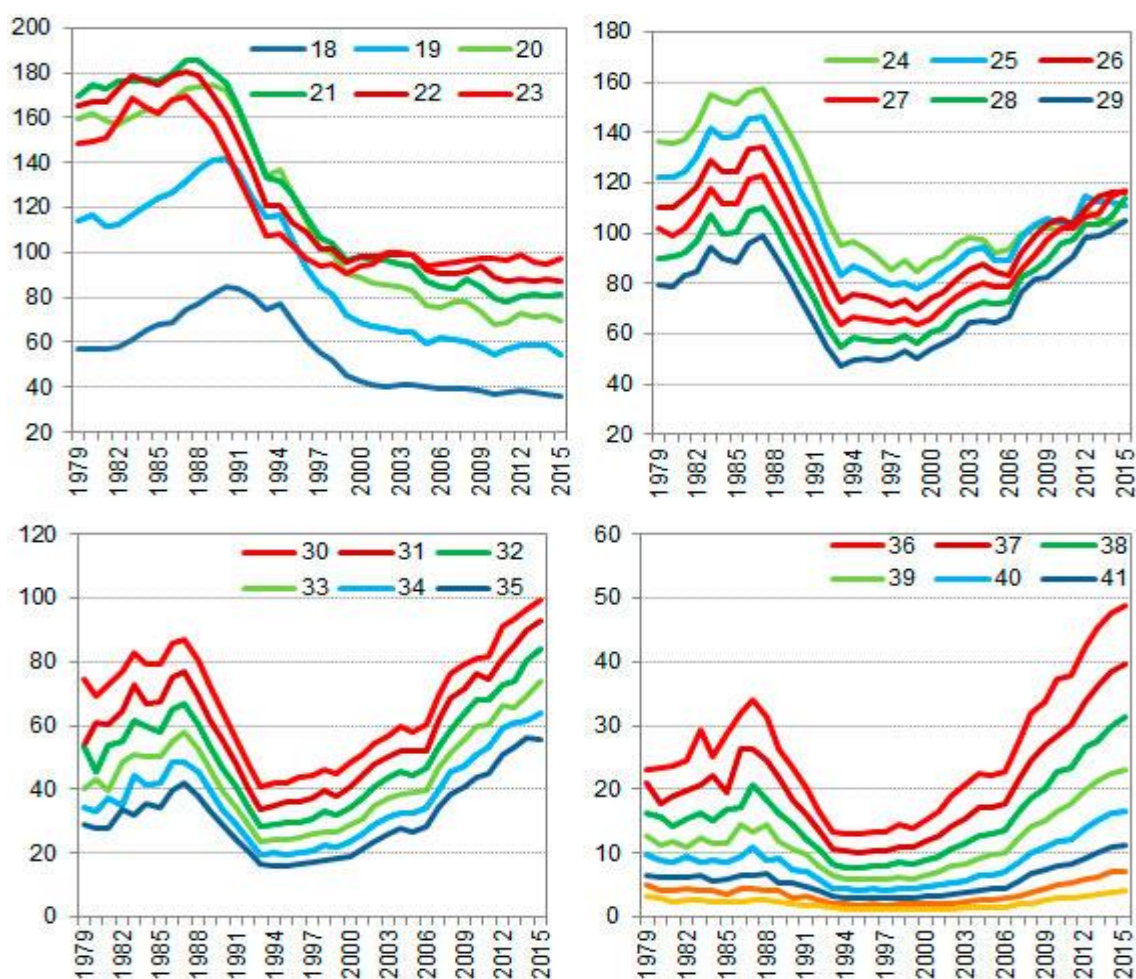


Рисунок 1. Возрастные коэффициенты рождаемости для однолетних возрастных групп в расчете на 1000 женщин указанного возраста, Россия, 1979-2015 годы

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Изменение возрастной модели рождаемости идет рука об руку с трансформацией института брака: молодежь вступает в брак позже, чем два десятилетия назад, и потому и в процесс деторождения они входят в более позднем возрасте. Вначале отказ от рождения детей более высоких очередностей неизбежно вел к омоложению материнства. По мере того как малодетность стала практически всеобщей, молодые люди, по-видимому, постепенно пришли к осознанию простой мысли, что для того, чтобы родить и вырастить одного, двоих или даже троих детей, уже нет необходимости начинать деторождение до 25 лет, осложняя завершение профессионального образования и поиск подходящей первой работы, с чем нередко сталкивались их родители. К тому же структура получаемого образования в России за последние два-три десятилетия резко сместилась в пользу более высоких ступеней: если в женских поколениях 1950-1960-х годов рождения доля лиц с высшим образованием составляла 20%, то в поколениях 1970-х годов – приблизилась к 40%, а в поколениях 1980-х годов и позднее, как ожидается, превысит половину[4].

Средний возраст матери, в том числе по очередности рождения, представленный в динамике за три с половиной десятилетия, помогает получить обобщенное представление о направленности трансформации возрастной модели рождаемости (табл. 2). Средний возраст материнства в 2015 году в России составил 28,24 года, в том числе при рождении первого ребенка – 25,46 года, второго ребенка – 29,52 года, третьего ребенка – 32,15 года. Эти значения намного превышают наблюдаемые и в 1990-х годах, когда они были минимальными за все послевоенное время, и даже показатели 1970-х и 1980-х годов. Для всех очередностей средний возраст материнства по сравнению с первой половиной 1990-х годов увеличился более чем на 3 года, а при рождении первенца – почти на 3 года.

Таблица 2. Средний возраст матери при рождении детей каждой очередности, Россия, 1970-1995, 1999-2015 годы, лет

Год	Все рождения	В том числе по очередности				
		первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие
1970	26,88	23,64	28,25	30,78	32,61	35,92
1975	26,38	23,29	27,77	30,78	32,70	36,00
1980	25,67	22,99	27,33	30,07	31,81	35,49
1985	25,78	22,92	27,13	30,03	31,56	34,71
1990	25,24	22,65	26,86	29,95	31,64	34,38
1995	24,79	22,67	26,91	29,85	31,55	34,29
1999*	25,57	23,29	27,70	30,68	32,30	34,53
2000*	25,76	23,54	27,88	30,88	32,49	34,57
2001*	25,93	23,66	28,21	31,13	32,60	34,53
2002*	26,12	23,75	28,41	31,26	32,75	34,74
2003*	26,27	23,85	28,61	31,41	32,77	34,78
2004*	26,39	23,96	28,77	31,51	32,99	34,85
2005*	26,53	24,10	28,92	31,60	33,01	34,97
2006*	26,61	24,20	29,04	31,69	33,11	34,99
2007*	26,96	24,33	29,14	31,76	33,18	35,01
2008*	27,18	24,44	29,30	31,94	33,34	35,16
2009*	27,38	24,67	29,44	32,02	33,34	35,07
2010*	27,65	24,90	29,55	32,19	33,41	35,09

Год	Все рождения	В том числе по очередности				
		первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие
2011*	27,69	24,91	29,49	32,16	33,42	35,06
2012	27,85	25,01	29,52	32,21	33,38	34,99
2013	27,98	25,19	29,54	32,22	33,38	34,93
2014	28,12	25,30	29,53	32,21	33,33	34,86
2015**	28,24	25,46	29,52	32,15	33,23	34,70

Примечания:

* Оценки для 1999-2011 гг. базируются на использовании неполных данных: только для тех территорий, которые сохраняли и предоставляли в Росстат разработку данных о рождениях одновременно по возрасту матери и очередности рождения. Подробную ежегодную динамику за 1980-е и 1990-е годы см.: Население России 2012. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2014: 47.

** Без Крымского ФО.

Источник: Human Fertility Database (<http://www.humanfertility.org>); расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата с использованием в качестве весов коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп.

Однако в самые последние годы увеличение среднего возраста материнства затормозилось, и в 2014-2015 годах мы даже наблюдали снижение возраста матери при рождении вторых и последующих детей. При рождении первого ребенка возраст женщин пока еще продолжает увеличиваться, но ближайшие перспективы продолжения этой тенденции не очевидны. Напомним, что возраст вступления в брак также перестал увеличиваться. Пока еще рано говорить о том, что трансформация возрастного профиля материнства в России повернула вспять в сторону омоложения. Однако данный факт подтверждает, что происходит ускорение темпов формирования окончательного размера потомства в семьях и интервалы времени между появлением на свет детей в семьях сокращаются, особенно между первым и вторым ребенком. Можно предположить, что ускорению темпов деторождения способствовала близость завершения государственных программ материнского капитала и пособий для поддержки многодетных семей. Такое объяснение массовой практики представляется вполне логичным, хотя прямые эмпирические доказательства отсутствуют. Широко разрекламированное решение правительства о продлении программы материнского капитала, принятое в конце 2015 года[5], по той же логике, должно ослабить воздействие на интенсивность появления очередного ребенка в семьях.

Повышение возраста матери при повторных рождениях тормозится уже несколько лет, но пока еще это не привело к снижению вклада матерей старших возрастов в итоговую рождаемость. Если несколько десятилетий назад общий уровень рождаемости в России, измеряемый КСР, формировался более чем на половину за счет репродуктивной активности самых молодых женщин до 25 лет, то сегодня решающий вклад вносят более социально зрелые и экономически самостоятельные женщины: все женщины старше 25 лет обеспечивают 2/3 величины коэффициента суммарной рождаемости, в том числе женщины старше 30 лет – более 1/3 его величины (табл. 3).

Таблица 3. Вклад возрастных групп матерей в итоговую (суммарную) рождаемость, Россия, 1970-1995, 1999-2015 годы, %

Год	Возраст матери, лет					Итого
	до 20	20-24	25-29	30-34	35 и старше	
1970	7,3	37,6	27,3	17,3	10,5	100,0
1975	8,8	40,0	27,5	14,7	9,0	100,0
1980	11,6	41,9	26,7	13,8	6,0	100,0
1985	11,5	40,0	27,4	14,5	6,6	100,0
1990	14,6	41,6	24,7	12,8	6,3	100,0
1995	16,8	42,3	24,9	11,1	4,9	100,0
1999	12,5	39,9	27,7	14,0	5,9	100,0
2000	11,5	39,3	28,3	14,8	6,1	100,0
2001	11,2	38,2	28,7	15,6	6,3	100,0
2002	10,7	37,2	29,2	16,2	6,7	100,0
2003	10,5	36,0	29,7	16,7	7,1	100,0
2004	10,5	35,0	29,8	17,0	7,7	100,0
2005	10,5	34,0	30,0	17,4	8,1	100,0
2006	10,7	33,4	29,8	17,7	8,4	100,0
2007	9,9	31,3	30,4	19,0	9,4	100,0
2008	9,7	30,0	30,4	19,8	10,1	100,0
2009	9,2	29,0	30,8	20,4	10,6	100,0
2010	8,5	27,6	31,3	21,2	11,4	100,0
2011	8,6	27,5	31,1	21,2	11,7	100,0
2012	8,0	26,7	31,2	21,7	12,4	100,0
2013	7,7	26,1	31,2	22,1	12,9	100,0
2014	7,4	25,4	31,2	22,6	13,4	100,0
2015	6,7	25,1	31,4	23,2	13,6	100,0

Источник: Расчеты автора на основе данных, приведенных в первой части статьи (табл. 5 <http://demoscope.ru/weekly/2017/0731/tema05.php>).

Перестройка возрастной модели рождаемости на селе запаздывает

На протяжении последних двух десятилетий возрастной профиль рождаемости у городского населения менялся последовательнее и быстрее, чем у сельского, что подтверждается сравнительной динамикой среднего возраста матери при рождении ребенка в городской и сельской местности (рис. 2). Именно жители села, главным образом, тормозят трансформацию возрастного профиля российской рождаемости. Если в сельской местности в 2015 году средний возраст матери составил 27,1 года, что всего лишь на год превышает значения показателя, устойчиво сохранявшиеся 3-4 десятилетия, то в городской местности этот показатель, достигший в 2015 году 28,9 года, уже на 3 года выше уровня, наблюдавшегося в советский период. В течение нескольких послевоенных десятилетий и вплоть до середины 1990-х годов средний возраст материнства в

городах и селах был практически не различим на общероссийском уровне, а сегодня разница в пользу городской местности составляет более чем полтора года (рис. 2).

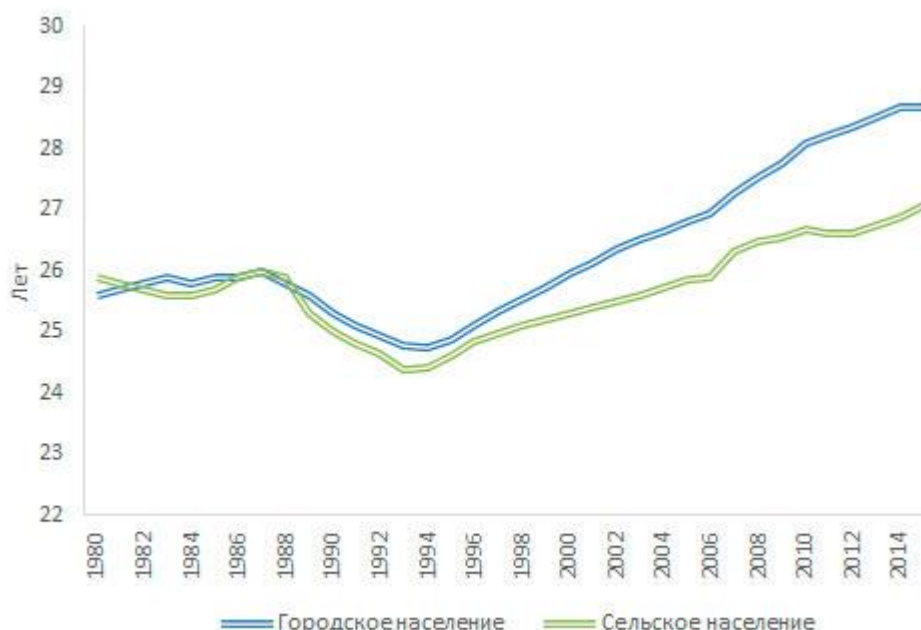


Рисунок 2. Средний возраст материнства в городской и сельской местности России, 1980-2015 годы, лет

Источник: Демографический ежегодник России 2015. М.: Росстат, 2015; и расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Различия в возрастных профилях рождаемости городского и сельского населения наглядно демонстрируются на рис. 3-5. За последние два с половиной – три десятилетия максимум рождаемости сдвинулся к более поздним возрастам более явно в городском населении, чем в сельском, да и к тому же дисперсия материнских возрастов в городском населении стала более выраженной (рис. 3).

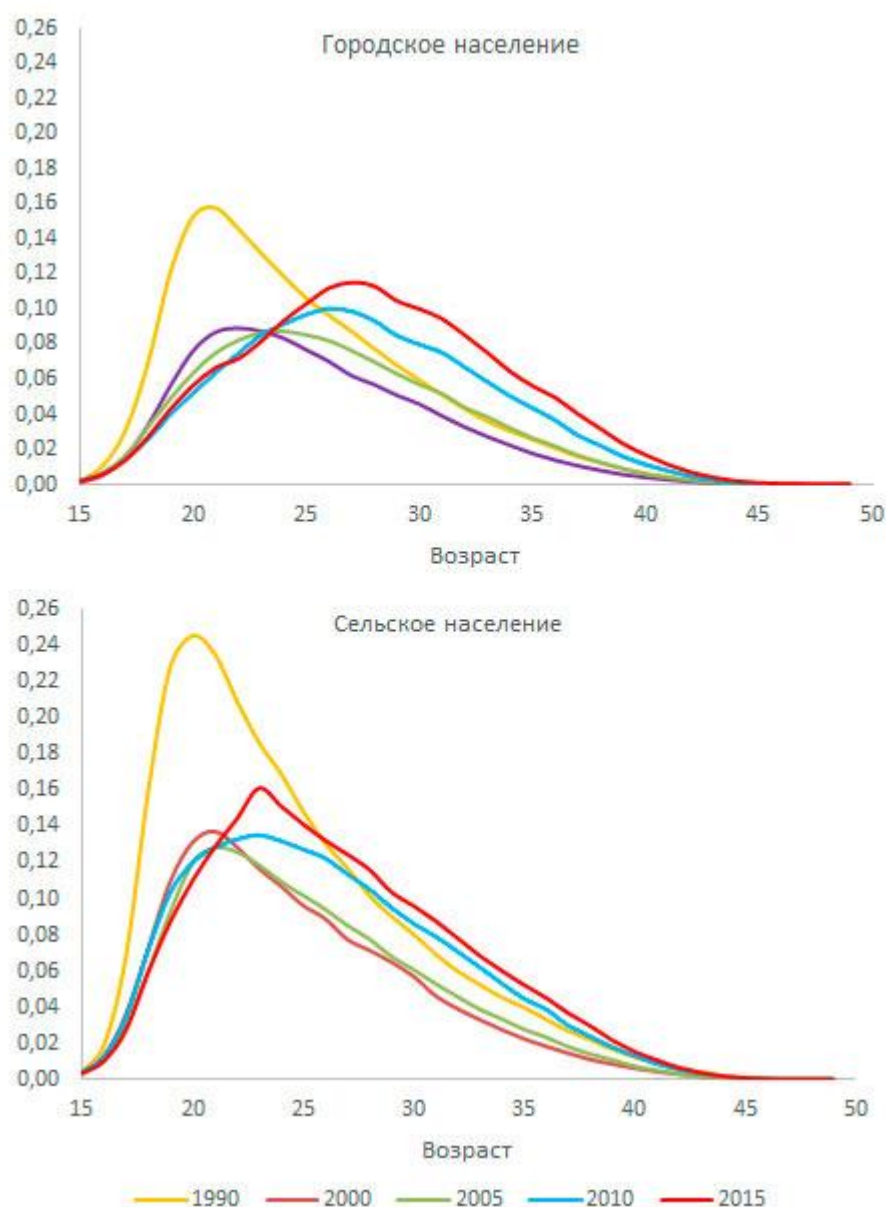


Рисунок 3. Возрастные коэффициенты рождаемости городского и сельского населения России, 1990, 2000, 2010, 2015 годы, рождений на одну женщину указанного возраста

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

В городской местности коэффициенты рождаемости у женщин старше 30 лет выросли как минимум в 2-2,5 раза, а в сельской местности только после 2010 года рождаемость у тридцатилетних женщин стала превышать уровень начала 1990-х годов, и к 2015 году это превышение составило лишь 20-30% (рис. 4).

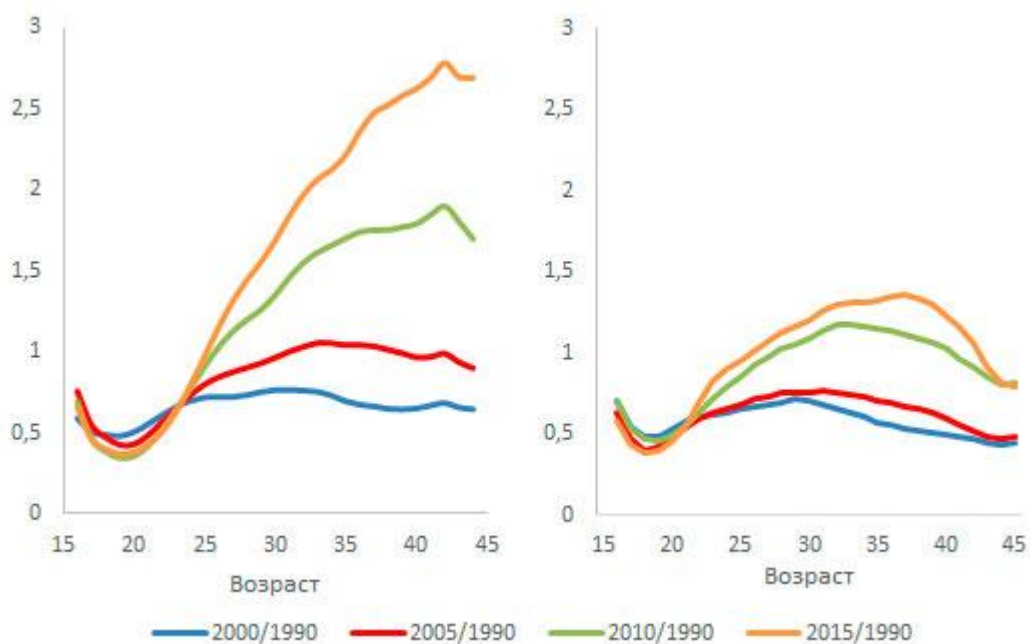


Рисунок 4. Изменения возрастных коэффициентов рождаемости к 2000, 2005, 2010 и 2015 годам относительно 1990 года в городском населении (левая панель) и в сельском населении (правая панель), Россия

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

В результате к сегодняшнему дню общий уровень рождаемости в сельской местности остается выше, чем в городской, только за счет самых молодых возрастных групп (до 25 лет), в то время как еще в начале 1990-х годов перевес сельского уровня рождаемости обеспечивался и юными матерями до 20 лет, и женщинами старше 35 лет (рис. 5).

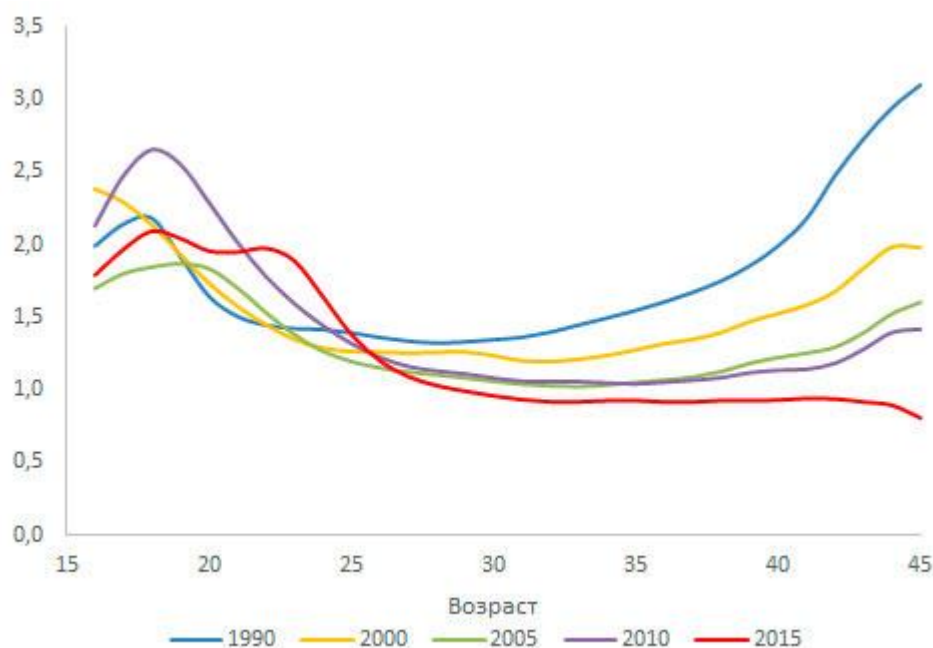


Рисунок 5. Соотношение возрастных коэффициентов рождаемости в сельском и городском населении в 1990, 2000, 2005, 2010 и 2015 годах, Россия

Примечание: показаны значения отношений коэффициентов рождаемости в сельской местности к коэффициентам рождаемости в городских поселениях для каждой однолетней возрастной группы.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Можно ставить вопрос, не формируются ли в России, по крайней мере, на временной основе, по сути, две разные возрастные модели рождаемости: «модернизированная, постиндустриальная городская» (относительно более позднее родительство и более низкие нормы детности, эффективное планирование семьи) и «сельская, сохраняющая видовые черты прежнего, более традиционного прототипа» (относительно более раннее родительство, повышенные нормы детности, менее эффективное планирование семьи). Следует также напомнить, что сегодня сельское население регионов России по уровню рождаемости крайне неоднородно, этнокультурные различия и связанные с ними особенности протекания демографического перехода и социальной модернизации в целом продолжают играть в этом ведущую роль. Более того, различия между сельскими жителями субъектов РФ даже серьезно увеличились в последнее десятилетие[6]. Дальнейшее развитие покажет, последует ли и как скоро за этапом увеличения сельско-городских и внутрисельских различий этап конвергентной динамики в российской рождаемости. Исторический опыт подсказывает, что на этапе быстрых изменений социально-демографических моделей поведения, в том числе и на временной основе, спровоцированных государственной политикой, более или менее продолжительное увеличение региональной неоднородности статистических индикаторов практически неизбежно. По мере того, как люди адаптируются к изменившейся ситуации, завоевывает право на существование и утверждается на массовом уровне рациональность выбора новых поведенческих практик, сглаживание социальных и территориальных различий становится доминирующей тенденцией.

Стагнация вероятности первых рождений и рост многодетности в России

Хорошо известно, что низкий уровень рождаемости в России связан не с массовым отказом от детей, а с высоким, по международным меркам, распространением однодетной семьи и соответственно с очень высокой долей первенцев в общем числе родившихся.

Обращает на себя внимание то, что в 2001-2005 годах, т.е. еще до начала государственной политики по стимулированию рождаемости, стартовавшей в 2007 году, наблюдалось медленное повышение вклада в общую динамику рождаемости вторых и третьих рождений при медленном снижении вклада первенцев. Одновременно снижался вклад четвертых и следующих рождений.

В 2007-2015 годах структура рождений по очередности менялась более динамично. Ожидаемая величина суммарной рождаемости для первых рождений по сравнению с 2006 годом изменилась незначительно, а рождаемость вторых и последующих детей существенно возросла (табл. 4). Заметим, что вырос даже показатель суммарной рождаемости для четвертых и последующих рождений. Правда, если коэффициенты для четвертых и пятых рождений еще не перешагнули относительно высокую планку середины 1980-х годов, то в отношении третьих детей мы можем констатировать: в 2014-2015 годах этот локальный максимум был повторен. Напомним, что под воздействием усиления мер семейной политики коэффициент суммарной рождаемости в 1985 году составил 2,05, а в 1987 году – 2,23, что означает достижение на короткий период в несколько лет уровня рождаемости, необходимого для простого воспроизводства населения.

Таблица 4. Итоговая (суммарная) рождаемость для каждой очередности рождения* на одну женщину, Россия, 1970-1995, 2000-2015 годы

Год	Дети по очередности рождения					Итоговая рождаемость (дети всех очередностей)*
	первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие	
1970	0,986	0,613	0,189	0,082	0,126	1,995
1975	0,976	0,661	0,171	0,069	0,094	1,971
1980	0,967	0,643	0,147	0,048	0,061	1,866
1985	0,964	0,758	0,214	0,060	0,055	2,051
1990	0,995	0,624	0,178	0,052	0,045	1,893
1995	0,802	0,387	0,098	0,029	0,021	1,337
1999**	0,677	0,345	0,089	0,027	0,019	1,157
2000**	0,702	0,358	0,092	0,026	0,018	1,195
2001**	0,720	0,368	0,090	0,027	0,018	1,223
2002**	0,742	0,394	0,099	0,028	0,019	1,281
2003**	0,758	0,412	0,103	0,028	0,018	1,319
2004**	0,772	0,420	0,105	0,029	0,018	1,344
2005**	0,743	0,406	0,100	0,028	0,017	1,294
2006**	0,753	0,409	0,100	0,027	0,016	1,305
2007**	0,761	0,475	0,125	0,033	0,020	1,416
2008**	0,787	0,515	0,143	0,037	0,020	1,502
2009**	0,801	0,535	0,147	0,038	0,021	1,542

Год	Дети по очередности рождения					Итоговая рождаемость (дети всех очередностей)*
	первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие	
2010**	0,786	0,564	0,156	0,040	0,021	1,567
2011**	0,781	0,574	0,164	0,041	0,022	1,583
2012	0,809	0,620	0,189	0,047	0,026	1,691
2013	0,811	0,625	0,198	0,049	0,025	1,708
2014	0,799	0,658	0,212	0,053	0,027	1,750
2015	0,786	0,689	0,219	0,055	0,028	1,776

Источник: Human Fertility Database (<http://www.humanfertility.org>); расчеты автора с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп. При расчете показателей для 1995, 2000-2003 гг. была исключена Чечня, а для 2015 г. Крымский ФО.

Примечания:

* Среднее число детей каждой очередности, которое предстоит родить одной женщине к возрасту 50 лет при условии неизменности текущей возрастной интенсивности деторождения и структуры рождений по очередности. Сумма показателей для всех очередностей дает традиционный показатель итоговой (суммарной) рождаемости условного поколения (тот же, что в табл. 4 первой части статьи).

** Оценки для 1999-2011 годов базируются на использовании неполных данных: только для тех территорий, которые сохраняли разработку данных о рождениях одновременно по возрасту и очередности рождения (охват составлял до 70% всех рождений). Подробную ежегодную динамику за 1980-е и 1990-е годы, см.: Население России 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. – М: Изд. дом ГУ Высшей школы экономики, 2007: 81-82.

В отношении вторых рождений, несмотря на устойчивый положительный тренд показателя суммарной рождаемости с начала 2000-х годов, уровень середины 1980-х годов пока не достигнут и, судя по всему, в ближайшие годы достигнут он не будет. Еще дальше отстоит от точки сравнения показатель суммарной рождаемости для первых рождений, стагнирующий на одном уровне с середины 1990-х годов (табл. 4).

За счет существенного увеличения вклада повторных рождений в общий показатель рождаемости его современная структура по очередности рождений стала похожей на структуру середины 1980-х годов, но в то же время становятся все более очевидными и ее специфические особенности – доля вторых и третьих рождений сегодня необычайно высока, а доля первых рождений необыкновенно низка на фоне российской исторической динамики в четыре с половиной десятилетия (табл. 5). По всей видимости, политика финансового стимулирования вторых и третьих рождений в российских семьях, принятая в 2006-2007 годах и получившая развитие в последующие годы, сыграла в этом какую-то роль.

Таблица 5. Вклад каждой очередности рождения в итоговую (суммарную) рождаемость, %, и средняя очередность рождения, Россия, 1970-1995, 1999-2015 годы

Год	Дети по очередности рождения					Итого	Средняя очередность рождения*
	первые	вторые	третьи	четвертые	пятые и следующие		
1970	49,4	30,7	9,5	4,1	6,3	100,0	1,94
1975	49,5	33,5	8,7	3,5	4,8	100,0	1,85
1980	51,8	34,5	7,9	2,5	3,3	100,0	1,74
1985	47,1	36,9	10,4	2,9	2,7	100,0	1,80
1990	52,5	33,0	9,4	2,7	2,4	100,0	1,72
1995	60,0	28,9	7,3	2,2	1,6	100,0	1,58
1999	58,5	29,8	7,7	2,3	1,7	100,0	1,60
2000	58,7	29,9	7,7	2,2	1,5	100,0	1,59
2001	58,9	30,1	7,4	2,2	1,4	100,0	1,59
2002	57,9	30,8	7,7	2,2	1,4	100,0	1,60
2003	57,5	31,2	7,8	2,1	1,4	100,0	1,60
2004	57,5	31,3	7,8	2,1	1,3	100,0	1,60
2005	57,4	31,4	7,8	2,1	1,3	100,0	1,60
2006	57,7	31,3	7,7	2,0	1,2	100,0	1,59
2007	53,8	33,6	8,9	2,4	1,4	100,0	1,65
2008	52,4	34,3	9,5	2,5	1,4	100,0	1,68
2009	52,0	34,7	9,5	2,5	1,4	100,0	1,68
2010	50,1	36,0	10,0	2,5	1,4	100,0	1,70
2011	49,4	36,2	10,4	2,6	1,4	100,0	1,72
2012	47,9	36,7	11,1	2,8	1,5	100,0	1,75
2013	47,5	36,6	11,6	2,8	1,5	100,0	1,76
2014	45,7	37,6	12,1	3,0	1,6	100,0	1,79
2015	44,2	38,8	12,3	3,1	1,6	100,0	1,80

Источник: Расчеты автора на основе данных, приведенных в первой части статьи (табл. 5 <http://demoscope.ru/weekly/2017/0731/tema05.php>)

Примечания: * – Показатель рассчитан как средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты суммарные коэффициенты рождаемости для каждой очередности. Подробную ежегодную динамику за 1980-е и 1990-е годы см.: Население России 2005. М, 2007: 82-83.

С середины 1990-х годов снижение вклада первых и одновременно четвертых и последующих рождений взаимно компенсировало друг друга, так что средняя очередность рождения (COP)[7] в 1993-2006 годах колебалась вокруг одного и того же уровня – 1,6 (табл. 5). Структурные подвижки в российской рождаемости в 2007-2015 годах отозвались увеличением COP до 1,80, что могло бы также трактоваться как свидетельство успеха мер демографической политики. Дело в том, что COP как статистический индикатор уровня рождаемости выступает в качестве неплохого предиктора величины итоговой рождаемости реальных поколений[8].

Для реальных поколений женщин расхождений между средней очередностью рождений и показателем суммарной рождаемости не может быть, это по сути один и тот же показатель – среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину к концу детородного периода. Для условных поколений в случае плавных изменений возрастной модели рождаемости и стабильной доли ни разу не рожавших женщин расхождения между показателями также минимальны, как это, например, имело место в 1970, 1980 и 1990 годах (расхождения менее 0,2 рождений на одну женщину).

Однако в случае резких изменений календаря рождений у многих женщин или, иначе, резких изменений средних темпов формирования окончательного размера потомства в реальных поколениях расхождения между этими интегральными характеристиками уровня рождаемости для условных и реальных поколений становятся неизбежными, причем они тем больше, чем значительнее меняются средние темпы формирования семьи. Напомним, что и КСР и СОР – показатели для условных поколений, и, следовательно, они должны трактоваться как *ожидаемые* характеристики итоговой величины рождаемости поколений.

С 2000 года увеличивающийся коэффициент суммарной рождаемости сближается по своей величине со средней очередностью рождения, демонстрировавшей относительно высокую стабильность на протяжении последних нескольких десятилетий. Не свидетельствует ли данная тенденция о завершении наиболее динамичного этапа формирования новой, более поздней модели рождаемости в России, при которой уровень итоговой рождаемости реальных поколений меняется мало?

Опираясь на усредненную оценку СОР для последних 10 лет, можно предположить, что если не будет происходить дальнейшее повышение доли окончательно бездетных женщин (т.е. ни разу не рожавших живого ребенка) и структура матерей по числу рождений не будет меняться, то итоговая рождаемость реальных женских поколений, находящихся сейчас вблизи среднего возраста материнства 27-28 лет (т.е. родившихся во второй половине 1980-х годов), составит около 1,7 в расчете на одну женщину. В случае, если тенденция к росту СОР, отмеченная в после 2006 года, сохранится, то, казалось бы, можно рассчитывать и на несколько более высокий результат для этих поколений (напомним, что СОР для 2015 года достиг 1,8; см. табл. 5). Однако однозначно принять этот оптимистический сценарий нам мешает наличие устойчивой тенденции снижения вероятности рождения первых детей в реальных поколениях, о чем будет сказано ниже.

Наиболее корректную оценку вероятности, с которой в данном календарном году происходило рождение детей той или иной очередности у матерей всех возрастов, дает показатель, называемый в демографии *вероятностью увеличения семьи* (в англоязычной литературе – *Parity Progression Ratio, PPR*), - доля женщин, родивших очередного ребенка в текущем году, среди тех, кто уже родил на одного ребенка меньше (например, вероятность рождения первого ребенка – это доля женщин, родивших первого ребенка в расчетном году, среди ни разу не рожавших женщин к началу года, а вероятность третьего ребенка – доля двухдетных матерей, рождающих в данном году третьего ребенка). Данный показатель получается на основе построения специальных таблиц рождаемости по очередности рождения - модели, аналогичной таблице дожития (смертности), в которой совокупностями, убывающими с возрастом, выступают числа женщин с тем или иным числом фактически рожденных детей. Для получения ежегодных оценок вероятностей родить очередного ребенка используется последовательная год за годом когортная передвижка распределения женщин по числу когда-либо рожденных детей на основе ежегодных распределений рождений по возрасту матери и очередности рождения, которые предоставляет текущий статистический учет, а также ежегодных изменений численностей когорт под влиянием смертности и миграции, оцениваемых Росстатом.

На рис. 6 представлены наши годовые оценки вероятностей увеличения семьи за три с половиной десятилетия с оговоркой, что за период 1999-2011 годов расчеты базируются на неполных данных[9].

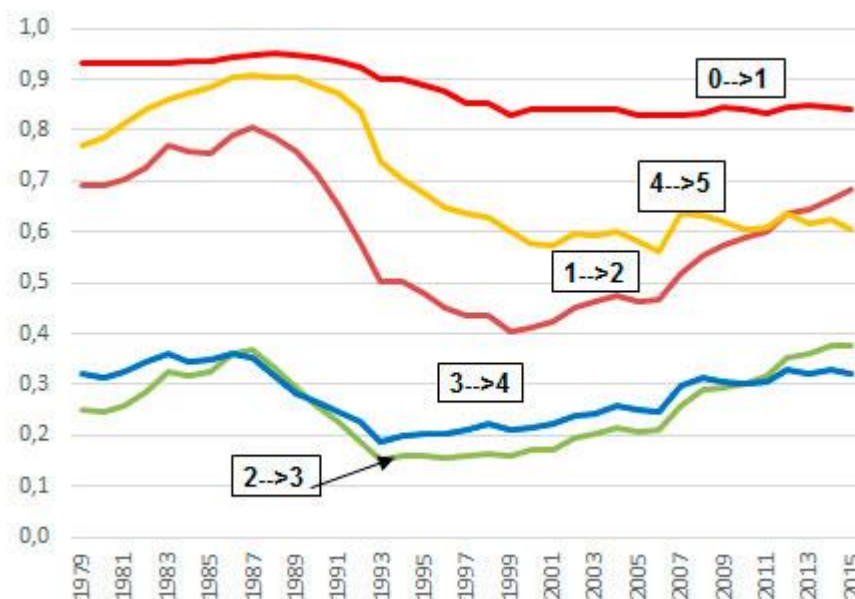


Рисунок 6. Итоговая вероятность увеличения семьи по очередности рождения для женщины к возрасту 50 лет, Россия, 1979-2015

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Примечание: За 1999-2011 годы оценка произведена на основе данных по территориям, представившим в Росстат сведения о рождениях одновременно по возрасту матери и очередности рождения.

В первой половине 1980-х годов вероятность следующего рождения повышалась для детей всех очередностей, что было очевидной реакцией на инновационные меры семейной политики (в частности, введение отпусков по уходу за ребенком, в том числе частично оплачиваемых, льгот при предоставлении жилья и др.), но затем движение пошло в противоположном направлении. Во второй половине 1980-х годов рождения всех очередностей, включая первенцев, стремительно откладывались (и, видимо, частично так и не реализовались). Восстановительный тренд обозначился лишь в середине 1990-х годов. Начиная с 1994 года, медленно поползла вверх вероятность рождения третьих и четвертых детей, с 2000 года – вероятность вторых рождений. Вероятности появления на свет первых и пятых детей сохранялись на уровне 1999 года (рис. 6).

Новые меры демографической политики в 2007 году вызвали подскок вероятностей рождения детей всех очередностей, кроме первенцев. В дальнейшем вероятности рождения четвертых, пятых и последующих рождений стабилизировались, так и не вернувшись к уровню 1980-х годов, а вероятности вторых и третьих рождений продолжали расти вплоть до 2016 года.

В отношении вероятности первых рождений имеет место длительная, более чем пятнадцатилетняя стагнация этого показателя с колебаниями в пределах 0,82 - 0,85 (в 2015 году – 0,84). Таким образом, заметный прирост с конца 1990-х годов итоговой рождаемости для условных поколений никак не связан с повышением шансов появления в семьях первенцев.

Ситуация с первенцами в России интригует и справедливо настораживает демографов: если не происходит повышения вероятности их рождения, то не будет расширения базы для дальнейшего роста числа вторых и последующих детей. Если интенсивность рождения первенцев будет продолжать оставаться на том же уровне, что в 1999-2015 годах, то можно ожидать, что в поколении доля окончательно бездетных женщин (не имевших ни одного живорождения к возрасту 50 лет) составит в среднем 16% (от 15 до 18%). Если допустить эту величину неизменной, то чтобы достигнуть средней величины итоговой рождаемости в 2,1 рождения на одну представительницу поколения (пороговое значение, гарантирующее простое замещение поколений), необходимо, чтобы на одну женщину, когда-либо родившую живого ребенка, приходилось в среднем 2,5 рождения (а на женщину, когда-либо состоявшую в браке, еще больше). При таких условиях каждая вторая семья с детьми (родительская семья) должна иметь не менее трех детей. Учитывая сегодняшнее положение вещей, такую ситуацию представить себе трудно: согласно специальной таблице рождаемости для 2015 года мы ожидаем, что на одну когда-либо рожавшую женщину к возрасту 50 лет будет приходиться в среднем 2,1 рождения, а среди них доля женщин, родивших одного ребенка, составит 32%, двоих детей – 42%, трех и более – 26%. В то же время, если бы доля ни разу не рожавших женщин уменьшилась до уровня 6-7% (устойчиво поддерживавшегося в 1970-1980-х годах), то для достижения желаемой величины коэффициента суммарной рождаемости 2,1 в расчет на одну женщину безотносительно брачной и репродуктивной биографии (уровень простого воспроизводства населения) достаточно было бы иметь 2,2 рождения в расчете на одну женщину, когда-либо ставшую матерью. Доля двухдетных семей в таком случае продолжала бы существенно доминировать в населении над семьями с тремя и более детьми. Такую ситуацию гораздо легче себе представить для будущей России в теории и на практике, учитывая, что по данным многочисленных опросов общественного мнения именно двухдетная семья была и остается наиболее желанной, а тяга к массовой многодетности не прослеживается.

Ожидаемое распределение женщин по числу когда-либо рожденных детей к возрасту 50 лет в соответствии со специальными таблицами рождаемости для условных поколений 1980-2014 годов представлено в табл. 6. При сохранении вероятностей увеличения семьи для каждой очередности рождения, зафиксированных в 2014 году, доля женщин, родивших одного ребенка в течение жизни, среди всех женщин (рожавших и не рожавших) составит 28% против 44% в 2006 году и 49% в 1999-2000 годах (исторический максимум). Доля женщин с двумя рождениями ожидается на уровне 35% (31% в 2006 году, 28% в 1999-2000 годах). Наконец, долю женщин с тремя и более рождениями можно ожидать на уровне 21% (8% в 2006 году, 6% в 1999-2000 годах). Обращает на себя внимание более чем трехкратный рост ожидаемой доли многодетных, преимущественно трехдетных семей, произошедший с конца 1990-х годов. В то же время не очевидно, в какой мере этот рост может быть объяснен успехами проводимой политики по «стимулированию рождаемости» (по крайней мере, восходящий тренд обозначился задолго до активизации демографической политики), и, что еще более важно, мы не готовы уверенно ответить на вопрос, носят ли структурные изменения в российской рождаемости конъюнктурный или долговременный характер.

Таблица 6. Ожидаемое распределение женщин условных поколений по числу рожденных детей к возрасту 50 лет при сохранении уровня рождаемости расчетного года, Россия, 1979-2015 годы, %

	0 рождений	1 рождение	2 рождения	3 рождения	4 рождения	5 и более рождений	Всего
1979	6,7	28,9	48,2	10,9	1,2	4,1	100
1980	6,7	28,7	48,6	11,0	1,1	3,9	100
1981	6,9	27,6	48,6	11,4	1,0	4,5	100
1982	6,8	25,4	48,3	12,7	1,1	5,7	100
1983	6,6	21,5	48,5	14,9	1,2	7,3	100

	0 рождений	1 рождение	2 рождения	3 рождения	4 рождения	5 и более рождений	Всего
1984	6,4	22,7	48,3	14,8	1,0	6,8	100
1985	6,4	22,8	47,9	14,9	0,9	7,1	100
1986	5,8	19,8	47,5	17,2	0,9	8,8	100
1987	5,3	18,4	48,1	18,2	0,9	9,1	100
1988	5,0	20,1	49,8	17,1	0,8	7,2	100
1989	5,1	23,1	50,7	15,1	0,6	5,4	100
1990	5,5	26,9	50,1	12,9	0,5	4,1	100
1991	6,3	32,5	47,4	10,4	0,4	3,0	100
1992	7,5	39,2	43,2	7,8	0,4	1,9	100
1993	10,0	44,9	38,1	5,6	0,4	1,0	100
1994	10,1	44,8	37,8	5,8	0,4	1,1	100
1995	11,1	46,4	35,8	5,4	0,4	0,9	100
1996	12,5	47,9	33,4	4,9	0,4	0,9	100
1997	14,7	48,1	31,3	4,7	0,4	0,8	100
1998	14,8	47,9	31,1	4,8	0,5	0,9	100
1999	17,1	49,3	28,2	4,2	0,5	0,7	100
2000	16,0	49,3	28,6	4,7	0,6	0,8	100
2001	15,9	48,3	29,6	4,8	0,6	0,8	100
2002	15,8	46,2	30,5	5,7	0,7	1,1	100
2003	16,0	45,0	31,0	6,0	0,8	1,2	100
2004	15,7	44,1	31,6	6,4	0,9	1,3	100
2005	17,1	44,6	30,4	5,9	0,8	1,2	100
2006	17,2	44,1	30,6	6,1	0,9	1,1	100
2007	17,1	39,9	31,8	7,8	1,2	2,2	100
2008	16,5	37,2	32,8	9,2	1,6	2,7	100
2009	15,7	36,1	34,1	9,8	1,6	2,7	100
2010	15,9	34,4	34,6	10,6	1,8	2,7	100
2011	16,5	33,3	34,3	11,1	1,9	2,9	100
2012	15,6	30,6	34,8	12,7	2,3	4,0	100
2013	15,2	30,2	34,9	13,4	2,4	3,9	100
2014	15,5	28,4	35,1	14,1	2,6	4,3	100
2015	15,8	26,8	35,7	14,7	2,7	4,3	100

Источник: Расчеты автора на основе специальных таблиц рождаемости с учетом очередности рождения, основанных на неопубликованных исходных данных Росстата.

Если внимательнее присмотреться к изменению структуры женщин по ожидаемому числу рожденных детей только для матерей, т.е. для женщин, когда-либо родивших живого ребенка (бездетные женщины исключаются), то увеличение доли многодетных, наблюдаемое в последние

10 лет, не выглядит столь уж впечатляющим в ретроспективе трех десятилетий (рис. 7). Во-первых, во время введения новых мер семейной политики в 1980-е годы прирост ожидаемой доли женщин с тремя и более детьми был примерно таким же, а сама доля достигла максимума в 30% в 1987 году, т.е. более высокого значения, чем сегодня, и на котором, правда, удержаться тогда не смогла. Во-вторых, достаточно плавная картина изменений после 1999 года, представленная на рис. 7, скорее свидетельствует в пользу представлений о «компенсаторно-восстановительной» динамике структуры российской рождаемости по очередности рождений после возмущений, пережитых в 1980-х и 1990-х годах, нежели о радикальных подвижках, вызванных мерами демографической политики, принявшей открыто пронаталистский характер во второй половине 2000-х годов.

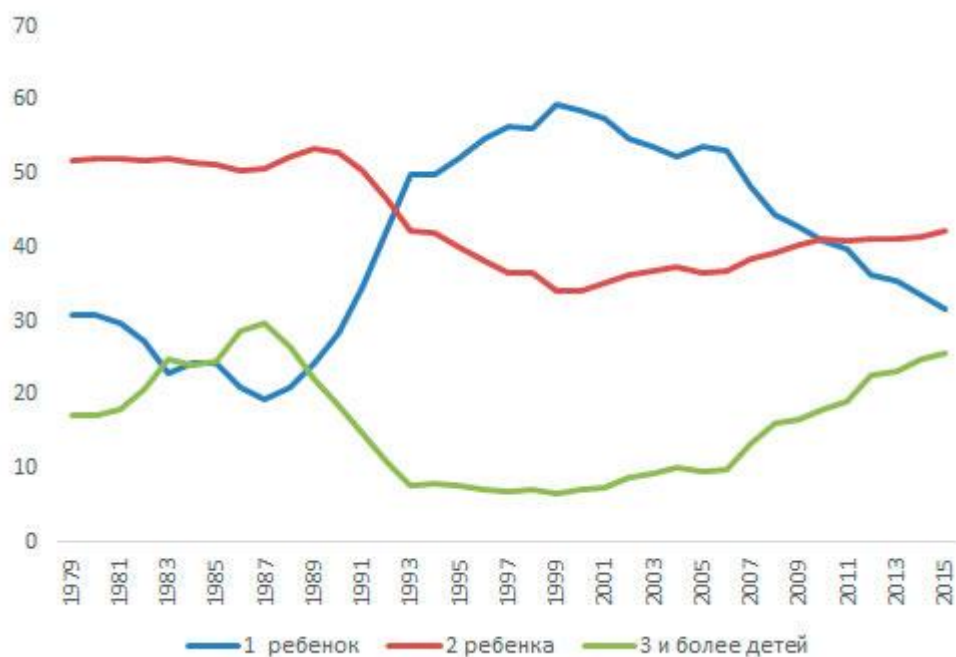


Рисунок 7. Ожидаемая доля матерей (женщин, родивших не менее одного живого ребенка) с указанным числом рожденных детей к возрасту 50 лет для условных поколений при сохранении уровня рождаемости расчетного года, Россия, 1979-2015 годы

Источник: Данные таблицы 6.

Рождаемость реальных поколений: радоваться или огорчаться?

В российском обществе точка зрения о необыкновенном росте рождаемости в России чрезвычайно популярна. Она якобы свидетельствует о положительных результатах действия специальных пронаталистских мер, принятых государством после 2006 года. В то же время мы не склонны поддерживать повышенный оптимизм, свойственный сегодня политикам, администраторам разного уровня и широко растиражированный СМИ. Некоторые положительные подвижки имеются, но значимость их совершенно недостаточна, чтобы смотреть на будущее российской рождаемости с оптимизмом.

Большого оптимизма не вызывает главный и бесспорный критерий изменения уровня рождаемости — динамика показателей итоговой рождаемости реальных поколений (женских поколений по году рождения).

Как уже было сказано, итоговая рождаемость для поколений 1970-х и 1980-х годов рождения, очевидно, будет ниже итоговой рождаемости у их матерей, родившихся в 1950-х и 1960-х годах, что свидетельствует о продолжении долговременной исторической тенденции снижения рождаемости.

Рассмотрим более подробно перспективы показателей рождаемости для реальных поколений женщин в России с учетом окончательных данных за 2015 год (самых последних полных данных, доступных к концу 2016 года).

Напомним, что методология получения показателей рождаемости для реальных поколений включает преобразование данных текущего учета родившихся по очередности рождения, распределенных по однолетним возрастным группам, в распределения рождений для реальных поколений женщин по году рождения

На рис. 8 представлены кумулятивные коэффициенты рождаемости для средних представителей женских поколений, родившихся в 1940-1990 годах, к возрасту 20, 25, 30, 35, 40 и 50 лет (накопленная рождаемость к 50 годам может считаться итоговой рождаемостью поколения), полученные на основе когортной трансформации фактически зафиксированных возрастных коэффициентов рождаемости за период с 1959 по 2015 год.

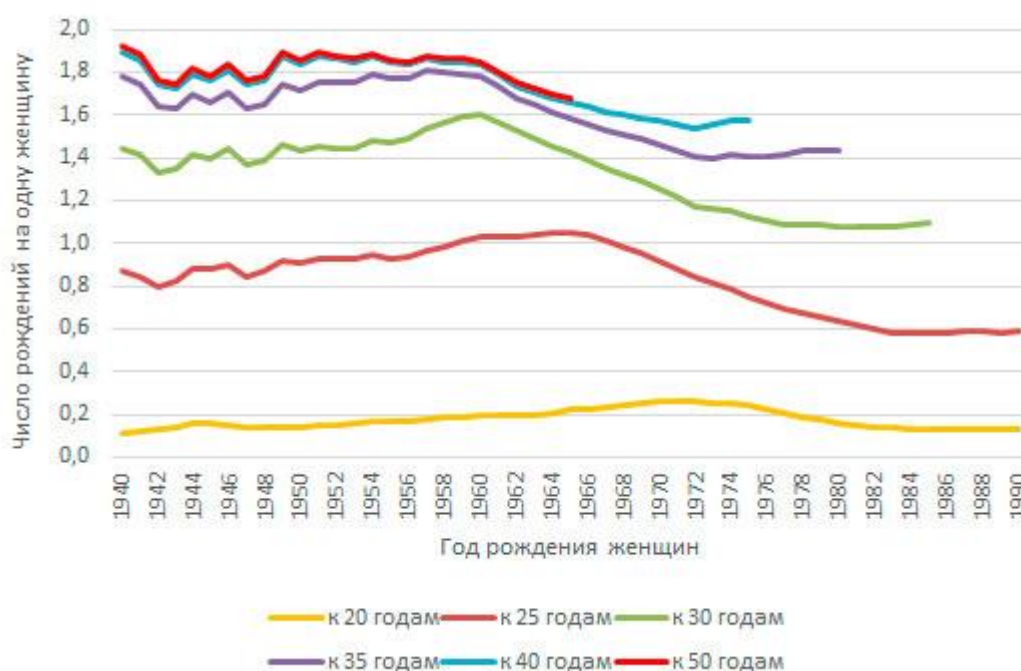


Рисунок 8. Кумулятивные коэффициенты рождаемости к указанным возрастам (последние данные, принятые в расчет, относятся к 2015 году), Россия, однолетние женские поколения 1940-1990 годов рождения, число рождений на одну женщину

Источник: Расчеты автора на основе международной базы данных Human Fertility Database (<http://www.humanfertility.org>) и неопубликованных данных Росстата.

Накопленная рождаемость к возрасту 25 лет у поколений, родившихся в середине 1980-х годов на 40% ниже, чем у поколений второй половины 1960-х годов (0,6 рождения в среднем на одну женщину

против 1,0). Признаков роста у самых молодых поколений, в молодом возрасте мы не наблюдаем (последняя когорта, достигшая к 2016 году 25-летнего возраста, – женщины 1990 года рождения).

Поколения, родившиеся в конце 1970-х – начале 1980-х годов и достигшие к 2016 году 30 и 35 лет, демонстрируют едва заметное улучшение показателей накопленной рождаемости, свидетельствующее о некоторой стабилизации или даже о слабых признаках роста. В то же время накопленная фактическая рождаемость к сопоставимому возрасту у данных поколений более чем на 20-30% ниже, чем у поколений россиян, родившихся в 1960-х годах. Накопленная рождаемость у когорты 1985 года рождения к 30 годам составила 1,10 рождения в расчете на одну женщину против 1,60 у когорты 1960 года рождения, к возрасту 35 лет когорта 1980 года рождения накопила в среднем 1,43 против 1,78 рождения у когорты 1960 года рождения.

Близкий к итоговой рождаемости поколений показатель кумулятивной рождаемости к возрасту 40 лет, непрерывно снижавшийся у женщин, родившихся в конце 1950-х - начале 1970-х годов, в последние несколько лет обнаружил едва заметные признаки роста, однако его величина, равная 1,58 для женщин 1975 года рождения (последняя когорта, достигшая 40-летнего возраста к 2016 году) как минимум на 0,2 рождения ниже, чем была у их матерей, родившихся в конце 1940-х – начале 1950-х годов.

Женские поколения 1980-х годов рождения уже не имеют никаких шансов своими показателями итоговой рождаемости вернуться к уровню, характерному для их матерей, рожденных в 1950-е – 1960-е годы (1,8-1,9 рождений на одну женщину). Им придется сильно постараться, чтобы достичь хотя бы уровня 1,7 рождений (см. рис. 9, на котором представлено отклонение кумулятивных возрастных коэффициентов рождаемости поколений 1965–1985 годов рождения от коэффициентов для поколения 1960 года рождения). Если это им удастся сделать, то можно будет зафиксировать, что снижение числа детей в российских семьях закончилось.

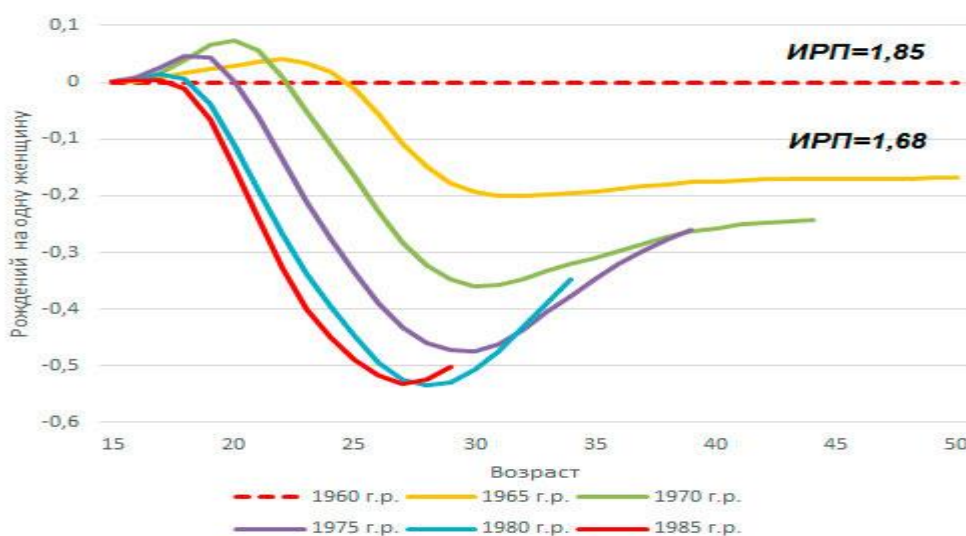


Рисунок 9. Отличия значений возрастных кумулятивных коэффициентов рождаемости для женщин 1965, 1970, 1975, 1980 и 1985 годов рождения от значений для поколения 1960 года рождения (последние данные, принятые в расчет, относятся к 2015 году), Россия, число рождений на одну женщину

Источник: Расчеты автора на основе международной базы данных Human Fertility Database (<http://www.humanfertility.org>) и неопубликованных данных Росстата.

Таким образом, имеются некоторые основания предполагать, что действующая в России демографическая политика смогла предотвратить дальнейшее падение рождаемости у поколений, появившихся на свет в 1980-е годы, и создала важные предпосылки для ее стабилизации. Однако уровень рождаемости, на котором мы сегодня фиксируем возможную стабилизацию, слишком низок, чтобы выйти из суженного режима замещения поколений: пока нет оснований надеяться, что каждое новое поколение детей в численном отношении будет хотя бы приблизительно соответствовать родительскому поколению. Дадут ли основания для более радужных перспектив поколения, рожденные в 1990-х годах, говорить пока еще слишком рано – большинство из них еще не достигло возраста максимальной интенсивности деторождения.

- [1] Захаров Сергей Владимирович – Заместитель директора Института демографии НИУ ВШЭ.
- [2] Фрейка Т., Захаров С. Эволюция рождаемости за последние полвека в России: оптика условных и реальных поколений // **Демографическое обозрение. 2014, №1, с. 106–143**
- [3] Правда, у сторонников активной политики стимулирования рождаемости, ищущих во всем положительные результаты от такой политики, всегда наготове еще один аргумент: политика якобы «предотвратила или замедлила дальнейшее снижение рождаемости, которое наверняка продолжалось бы (происходило бы быстрее) в отсутствии стимулирующих мер». Этот аргумент на практике крайне трудно подтвердить или опровергнуть.
- [4] Согласно прогнозным оценкам сотрудников Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ, из молодежных когорт, завершающих среднее школьное образование в середине 2000-х годов, ожидаемая доля с вузовскими дипломами составит более 60% [Российский работник... 2011: 42-43].
- [5] Президент Путин 30 декабря 2015 г. подписал закон о продлении программы материнского капитала на 2 года (см.: Федеральный закон от 30.12.2015 № 433-ФЗ "О внесении изменения в статью 13 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512300055>. Дата обращения 04.04.2016).
- [6] См.: Население России 2012. Двадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский—М: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014, с. 100-102; 158-173; Население России 2013. Двадцать первый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров —М: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015, с. 90-91.
- [7] Средняя очередность рождения рассчитывается как средняя арифметическая взвешенная величина биологического порядка рождений у матери, весами для которой служат коэффициенты суммарной рождаемости условного поколения для каждой очередности рождения.
- [8] Включение тем или иным способом в расчет показателей рождаемости, дифференцированных по очередности рождения, существенно уменьшает зависимость показателей итоговой рождаемости для условных поколений (календарных лет) от кратковременных или более долговременных изменений в календаре рождений, происходящих в реальных поколениях. Так, считается, что показатель, характеризующий средний порядок рождения у матери (*Period Average Parity, PAP*), полученный на основе вероятностей очередного рождения из специальных таблиц рождаемости для условных поколений, является одной из наилучших альтернатив традиционному коэффициенту суммарной рождаемости (см., например: Rallu J.-L., L. Toulemon (1994). *Period*

fertility measures. The construction of different indices and their application to France, 1946-1989 // Population (English selection). Vol.6: 59-93; Rallu J.-L., L. Toulemon (1994b). Period fertility measures. The author's reply // Population (English selection). №6: 123-130; Suzuki T. (2007). Difference between TFR and parity progression measure of fertility // The Japanese journal of population. Vol.5(1):12-18; Buber I., T. Sobotka, A. Prskawetz, H. Engelhardt, R. Gisser (2012). Austria: stable and low fertility // Online handbook of demography. Berlin: The Berlin institute for population and development. URL: <http://www.berlin-institut.org/online-handbuchdemografie/bevoelkerungsdynamik/regionale-dynamik/austria.html>). Показатель СОР, обсуждаемый здесь, конечно уступает по своим эвристическим возможностям показателям, полученным на основе специальных таблиц рождаемости с учетом очередности рождения и интервалов между рождениями. Тем не менее он, оставаясь индикатором для условных поколений, будет, во-первых, заведомо более устойчив к влиянию изменений в возрастном профиле (календаре) деторождения, искажающих общую оценку уровня рождаемости, которую дает КСР, а во-вторых, он подкупающе прост для расчетов на основе данных текущей статистики (не требует построения сложных мультистатусных таблиц), что позволяет его широко использовать в сравнительных целях.

[9] Фактически российские данные стали неполными не в 1999 году, а еще раньше: в 1993-1994 годах не собиралась информация по Ингушетии, в 1993-2003 годах – по Чечне.